

Я УЧИЛАСЬ НА ПОДРЫВНИКА...

До войны я два года успела отучиться в сельскохозяйственном техникуме. Когда началась война, студентам выдали стипендию и порекомендовали срочно эвакуироваться. Мы добрались до Москвы, там обратились в военкомат, чтобы нас отправили на фронт, но в военкомате отказались — нам было всего по 16 лет. Случайно я оказалась в поезде, в котором в Белорецк Смоленской области эвакуировалось 2-е Ленинградское артиллерийское училище. Они взяли надо мной шефство, помогли устроиться на работу, а в апреле 1942 г. я снова обратилась в военкомат, и меня с подругой отправили в Уфу, где собирались добровольцы. Оттуда нас снова направили в Москву, в ЦК ВЛКСМ и распределили в спецшколу № 2, где готовили инструкторов-подрывников. Спустя три месяца обучения отправили в тыл врага. Я воевала на территории России, в 10-й Калининской бригаде. По окончании спецшколы мне присвоили звание «младший лейтенант», но я отказалась от воинского звания, я же не собиралась генералом быть. Даже удостоверения не взяла. Сейчас я инвалид войны — два ранения на войне получила.

После спецшколы я в составе группы из 10 человек была направлена в партизанскую бригаду. Мы шли через Белоруссию. Когда прибыли на место, командир бригады смотрит на меня — молоденькую, маленькую — я еще маленького роста была, и говорит: «Оставайся при штабе, будешь валенки выдавать». Я говорю: «Я училась на подрывника и буду валенки выдавать?!» Командир удивился, что я только пришла, а уже голос на него повышаю, назначил меня командиром подрывного отряда. Этот отряд состоял из 17 человек. Я говорю, что неудобно с таким большим отрядом подрывной деятельностью заниматься, достаточно 5–6 человек. Назначили меня командиром группы, я набрала в нее таких же молодых ребят, как и я. В ней были эстонец, один белорус — Андрей Лапшов, один русский. Потом появился еще парень из Сибири — бежал из немецкого

ЛАВРОВА (Коновалова)

Татьяна Сергеевна

В 1942 г. окончила спецшколу № 2 инструкторов-подрывников ЦК ВЛКСМ. После обучения была направлена в 10-ю Калининскую партизанскую бригаду командиром подрывной группы. Совершала боевые операции на территории Беларуси, Латвии, Рехсии. Награждена орденом Боевого Красного знамени.

10-я Калининская партизанская бригада создана в октябре 1942 года в составе четырех отрядов (свыше 400 человек). Бригада дислоцировалась в Красногородском, Идрицком и Себежском районах Калининской области. Командир — М.А. Лебедев, с января 1943 года — Н.М. Вараков, комиссар — В.Е. Петров, с января 1943 года — А.А. Козлов. На момент соединения с частями Красной Армии в июле 1944 года бригада состояла из 4-х отрядов (723 человека). В ходе боевых действий партизаны бригады разгромили 4 гарнизона, 6 волостных управ, подорвали 52 эшелона, 4 танка, 243 автомашины, 9 железнодорожных и 63 шоссеиных моста, уничтожили свыше 2000 солдат и офицеров противника.

плена, пришел в бригаду. Говорит, хочу только к Татьяне в группу пойти. Еще в мою группу пришел адъютант комбрига.

Наша группа действовала в основном в Латвии. Станции Яунлатгале, Резикме. Мы выходили на задание, могли по трое суток ждать в засаде. Один раз ждали поезд пять суток. Обрато пошли — нарвались на засаду. На нас настоящую охоту объявляли, и выслеживали нас не только немцы, но и отряды предателей из рядов Красной армии. Один такой отряд из 25 человек под руководством Мочалова охотился за нашей группой два года, и не смог поймать. Образовался этот отряд в Красногородском районе. После войны командира этого отряда судили, он отсидел 25 лет и вернулся домой. Мне потом передавали в райкоме партии, что Мочалов хочет увидеть меня, во что бы то ни стало, но мне ехать туда было некогда. А Мочалов несколько лет назад умер, так меня и не увидел.

Меня в бригаде все ребята уважали, я была единственная женщина-подрывник. Мы при штабе жили всего четыре девочки: одна была секретарем комсомольской организации, другая — разведчица, третья — врач. Хотя был один командир бригады. Я к нему один раз прихожу, докладываю, другой, третий. Рукой под козырек, подтянутая, 19-й год шел. И вдруг он меня за руку взял, к себе притянул — поцеловать хотел — я ему и дала по морде. Он вспыхнул, пистолет схватил, тут уж адъютант его схватил за руку, забрал пистолет. Говорит: «На кого ты руку поднял?!». Защитил меня.

Моими усилиями целый полк власовцев перешел в партизаны. Это был полк предателей, прошедших военную школу в Берлине и направленных обратно выполнять задания в партизанском крае. Немцы в леса не ходили, только большими отрядами с авиацией. В болота посылали власовцев, их гарнизон стоял от нашего расположения в 25 км, недалеко от города Идрицы. Они нам много неудобств причиняли: разбивали землянки, котлы для пищи, которые в лесу оставались.